

Открытое письмо

*Президенту Республики Казахстан
господину НАЗАРБАЕВУ
НУРСУЛТАНУ АБИШЕВИЧУ*

Глубокоуважаемый Президент!

Я, как гражданин Кыргызской Республики и член ее парламента, с Вашего позволения хотел бы поделиться с Вами впечатлениями, которые произвел на кыргызстанцев недавно состоявшийся Ваш первый официальный визит в нашу Республику. За истекшие десять лет национального суверенитета Кыргызстана у нас с официальными визитами побывали главы многих зарубежных государств. Не скроем, что кыргызстанцы долго ждали Вашего официального визита, нередко задавались вопросом: почему Кыргызстан не удостоивается высокой чести со стороны главы соседнего братского государства?

Но сознаем, что мы ошибались. Вы оказали высокую честь Кыргызстану, нанесли визит в наше государство. Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Ваш визит, уважаемый Президент, явился важным событием в межгосударственных отношениях Республики Казахстан и Кыргызской Республики. Кыргызстанцы испытывают чувство удовлетворения результатами Ваших переговоров с нашим Президентом. Они с особым удовлетворением восприняли Вашу с Президентом Акаевым полную решимость об усилении совместной борьбы Казахстана и Кыргызстана против угрозы стабильности Центральноазиатского региона со стороны международного терроризма и экстремизма. Большой интерес в народе вызвали высказанные Вами предложения об интегрировании двух республик в использовании их топливно-энергетических ресурсов. Словом, дай бог, чтобы договоренность глав двух государств воплотилась в жизнь во имя интересов их народов.

Вместе с тем я был бы неискренним перед Вами, уважаемый Президент, если бы не рассказал Вам о недоумении, которое вызвали в народе Ваши негативные высказывания о деятельности государственных органов нашей республики, в частности Жогорку Кенеша, его депутатов. Их Вы подвергли критике за то, что Жогорку Кенеш принял закон Кыргызской Республики «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики». Вы, уважаемый Президент, неоднократно подчеркивали, что такой закон якобы «не имеет правовой основы, нельзя установить плату за оросительную воду, это противоречит международным нормам, это неприемлемо для Казахстана» и т.п.

Позвольте, уважаемый Президент, мне, Вашему покорному слуге, от имени многих моих коллег по парламенту и от своего имени представить Вам подробные пояснения по закону Кыргызской Республики о межгосударственном использовании водных ресурсов Кыргызстана.

Прежде всего, хотел бы отметить следующее. Услышав из Ваших уст резкую критику Жогорку Кенеша, мы, депутаты, да и не только мы, невольно задавали себе вопрос: является ли Жогорку Кенеш высшим законодательным органом суверенной Кыргызской Республики или же его уважаемый высокий гость рассматривает, как областной совет Джамбулской или Алматынской областей Республики Казахстан? Думается, что вопрос правомерный. Жогорку Кенеш облечен доверием всего народа Кыргызстана, перед ним несет полную ответственность за свою законодательную деятельность.

Теперь по существу закона. Он явился результатом многолетней очень сложной законотворческой деятельности Жогорку Кенеша, он базируется на Конституции и других законодательных актах Кыргызской Республики, полностью соответствует международным правовым нормам и практике зарубежных стран по межгосудар-

ственному использованию водных ресурсов, о чем будет конкретно сказано ниже.

Закон содержит самую благородную цель — сохранять, защищать и развивать водный фонд Кыргызской Республики, который является одним из главных источников водоснабжения народов, проживающих в Центральной Азии.

Закон предусматривает такие принципы, которые обеспечивают предоставление водных ресурсов Кыргызстана заинтересованным суверенным государствам на разумной и взаимовыгодной основе с учетом их рыночных экономических отношений.

Водные ресурсы Кыргызстана являются его национальным богатством. Это положение закона закреплено в Конституции Кыргызской Республики. Такое же положение, как известно, содержится и в Конституции Республики Казахстан:

«Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности...»

Заметим, что принятый Жогорку Кенешем закон основывается также на рекомендациях ООН и положениях международных Конвенций, Соглашений и договоров по использованию водных источников.

Во всех рекомендациях Организации Объединенных Наций, которая в последние 20 лет систематически изучает проблемы использования международных водотоков, содержатся одни и те же основополагающие принципы и положения. Речь, в частности, идет о следующем:

«Принцип справедливости участия вытекает из правила справедливого использования. В этом правиле признается, что, как считают технические эксперты в этой области, совместные действия государств водотока необходимы для получения максимальных выгод каждым из них, одновременно помогая поддерживать справедливое распределение видов использования и предо-

ставляя надлежащую защиту государствам водотока и самому международному водотоку.

...Несомненно, что государство водотока имеет право использовать воды международного водотока в пределах своей территории.

...При совместном использовании водных ресурсов необходимо, чтобы государства сотрудничали, признавая растущую экономическую, экологическую и физическую взаимозависимость в рамках международных границ».

Международное право определяет три вида рек: трансграничные (пограничные), международные и национальные. Реки Кыргызстана не являются ни пограничными, ни международными, а только национальными. По международной правовой науке дано следующее определение транснациональным водам: «Транснациональные воды означают поверхностные или подземные воды, которые формируются в пределах территории одного национального государства и пересекают ее границы. Использование «транснациональных вод» сопредельными государствами осуществляется только на основе достигнутых договоров и соглашений на взаимовыгодной основе».

Следует подчеркнуть, что все большие и малые реки Кыргызстана формируются только на его территории. В водотоки Кыргызстана не вливается ни одна река, ни один водный источник ни Узбекистана, ни Казахстана, ни Таджикистана. По территории Кыргызстана формируются и протекают реки: Нарын — 807 км, Чуй — 380 км, Талас — 200 км, Кара-Дарья — 160 км и другие.

Закон Кыргызской Республики о межгосударственном использовании ее богатейших водных ресурсов основан на международных нормах.

Рекомендации ООН и в целом международный опыт по использованию водных ресурсов свидетельствуют, что вода имеет экономическую стоимость, является товаром, бесплатной воды не бывает. Так, международная конференция в 1992 году в Дублине (Ирландия) провозгласила:

«Вода, как вид природных ресурсов, имеет экономическую стоимость при всех ее конкурирующих видах использования и является товаром».

Этот же принцип подтвержден конференцией Организации Объединенных Наций (ООН) в 1992 году в Рио-де-Жанейро (Бразилия):

«...Интегрированное управление водными ресурсами основывается на воспроизводстве воды, как составной части экосистемы, как природных ресурсов и экономического товара».

Как видно, по международной норме вода является товаром, а товар бесплатно не отдается. Так что до сих пор существующая система бесплатной подачи водных ресурсов Кыргызстана соседним государствам дальше не может действовать. Центральноазиатским государствам, живущим в условиях суверенизации и рыночных экономических отношений уже пора следовать международному опыту по использованию водных ресурсов. Мировое сообщество, многие зарубежные страны потребляемую для отраслей экономики питьевую и оросительную воду признают экономическим товаром, она продается и покупается между государствами.

Закон Кыргызской Республики предусматривает установление платы не за всю воду, которая течет с территории Республики на территории соседних Узбекистана, Казахстана и Таджикистана, а только за 23 миллиарда кубов, накапливаемых ежегодно в водохранилищах и других ирригационных сооружениях Кыргызстана и более 80 процентов которых бесплатно подается Казахстану, Узбекистану и Таджикистану.

Справедливость такого законодательного положения подчеркивают и международные организации, ученые и специалисты по водным проблемам. Они отмечают, что в мире нет иного такого суверенного государства, как Кыргызстан, которое, само, испытывая колоссальные экономические трудности, безвозмездно передает свои богатейшие водные ресурсы сопредельным государствам,

которые за счет этого получают огромную экономическую выгоду.

Хотели бы просто напомнить Вам, уважаемый Президент, о том, что на протяжении более тридцатилетнего периода на территории Кыргызстана огромными интеллектуальными и трудовыми усилиями его народа построены такие крупнейшие межгосударственные водохозяйственные объекты, как Токтогульский, Курпсайский, Таш-Кумырский, Шамалды-Сайский, Уч-Курганский гидроэнергетические узлы, Кировское, Орто-Токойское, Папанское водохранилища, Чумышская плотина, Большой Чуйский канал и другие ирригационные сооружения. Эти объекты являются государственной собственностью Кыргызской Республики и вместе с тем они имеют межгосударственное стратегическое значение.

На строительство указанных ирригационных сооружений Кыргызстан затратил свыше 2 миллиардов советских рублей. Конечно, союзный центр оказывал нам большую помощь в их сооружении. Но кредиты, выделенные нам из федерального бюджета, давно возвращены в союзный бюджет с лихвой, в многократном размере.

Вам хорошо известно, что в советское время между среднеазиатскими республиками действовали социалистические рыночные отношения. Так, например, в осенне-зимний период Токтогульский гидроэнергетический узел прекращал выработку электроэнергии, не работал в энергетическом режиме, накапливал воду для полива в весенне-летний период сельскохозяйственной нивы Узбекистана, Казахстана и Таджикистана.

Только за 1986—1991 гг. в Токтогульском водохранилище было накоплено и подано Узбекистану, Казахстану и Таджикистану свыше 68,3 млрд. кубов воды. За этот объем воды и невыработанную электроэнергию Кыргызстан получал от Узбекистана, Казахстана: угля — 11.155 тыс. тонн; 3 598 тыс. тонн топочного мазута и 9 761,5 млн. кубометров газа природного. Это было самое разумное, справедливое экономическое сотруд-

ничество. Не возникало никаких проблем в межреспубликанских поставках. Ежегодно выделялись из федерального бюджета необходимые материальные и финансовые средства на содержание и эксплуатацию государственных ирригационных сооружений Кыргызстана.

Распался Союз. Узбекистан и Казахстан автоматически прекратили поставку газа, нефтепродуктов и угля за подаваемую им воду, начали продавать их Кыргызстану за доллары США по высоким розничным ценам (по 50—55 долларов США за 1000 кубов газа, 30—32 доллара за тонну карагандинского угля), считая, что эти природные ресурсы являются товарами, на добычу их затрачены огромные материально-технические и финансовые средства, колоссальный труд. Между тем, как уже отмечалось, Кыргызстан тоже затратил колоссальные материально-технические, финансовые и интеллектуальные и физические ресурсы на сооружение на своей территории межгосударственных гидроэнергетических узлов, водохранилищ и других ирригационных объектов. Так что не имеется разницы между добычей газа, нефти, угля и сооружением гидроузлов по трудовым и финансовым затратам. К сожалению, эту истину пытаются оспаривать руководители сопредельных государств, потребляющих водные ресурсы Кыргызстана.

Общественность все еще остается в неведении об огромных экономических выгодах, которые получают соседние государства в результате использования межреспубликанских ирригационных сооружений и об убытках, которые понесла Кыргызская Республика.

Приведем лишь отдельные данные на этот счет.

В свое время, много лет тому назад, Государственная комиссия Совета Министров СССР, состоявшая из 29 крупных специалистов страны под председательством академика, директора Всесоюзного научно-исследовательского института электромашиностроения, Героя Социалистического Труда Глебова Игоря Алексеевича в

акте о приемке Токтогульской ГЭС в промышленную эксплуатацию констатировала:

«...основные сооружения Токтогульского гидроузла запроектированы и построены на высоком научно-техническом уровне. Токтогульская ГЭС — станция мирового значения. 215-метровой бетонной плотиной создано огромное водохранилище многолетнего регулирования с полным объемом в 19,5 млрд. кубометров. Созданное водохранилище оказало большое влияние на развитие народного хозяйства в Средней Азии. Значительно повысилось водообеспечение потребителей в бассейне реки Сырдарьи, что увеличило урожайность хлопка и других сельскохозяйственных культур в Узбекистане и Казахстане. Гидроузел обеспечил в этих республиках увеличение площадей орошаемых земель на 400 тыс. гектаров и повысил обеспеченность поливной водой с 70 до 90 процентов еще на площади более 918 тысяч гектаров».

Так было написано в государственном документе. Токтогульский гидроузел обеспечил получение других больших экономических выгод. Например, до его сооружения часто происходили разрушительные паводки. Паводковыми водами подтапливались поливные земли Узбекистана, Казахстана и Таджикистана. Чтобы обеспечить безаварийный пропуск паводковых вод, строились противопаводковые устройства по защите городов, населенных пунктов, железных и шоссейных дорог, мостов, промышленных предприятий, гидротехнических сооружений, поливных земель; создавались большие аварийные запасы строительных материалов, привлекалось огромное количество рабочей силы, механизмов и автомобильного транспорта к проведению защитных работ. На выполнение всех этих работ тратились сотни миллионов советских рублей. Ввод в эксплуатацию Токтогульского гидроэнергетического узла навсегда исключил осуществление противопаводковых мер в бассейне реки Сырдарьи. Нарынские гидроузлы спасают большой Ферганский канал и другие ирригационные соору-

жения в Узбекистане и Казахстане от заиливания, на устранение которого также тратились в свое время многомиллионные средства.

Уч-Курганская гидроэнергетическая плотина на реке Нарын вот уже более тридцати лет ежегодно орошает более **45 тыс. га** новых земель в Узбекистане.

Андижанское водохранилище проектной емкостью **1,7 млрд. кубов** воды построено также на территории Кыргызстана, его наполняет сток кыргызской реки **Карадарья**. Водохранилище обеспечило орошение **340 тыс. гектаров** узбекских земель.

Папанский гидроузел построен также на кыргызской реке **Ак-Буре** на **40 млн. рублей**. Из **700** миллионов кубов годового стока реки только **260** млн. кубов используется Кыргызстаном, а остальное подается в Узбекистан.

Благодаря гидроузлам, построенным в Кыргызстане, в целом по Узбекистану валовой сбор (закупки) хлопка-сырца в 1960 и 1987 годах составил соответственно **2949 и 4858 тыс. тонн**, то есть увеличился на **1809 тысяч тонн** против 1960 года. Валовой сбор риса в Казахстане — соответственно **231 и 654 тыс. тонн**.

В 1975 году введено в эксплуатацию Кировское водохранилище на кыргызской реке **Талас**, объемом **550 млн. кубов** воды. Строительство водохранилища обошлось Кыргызстану **более чем в 50 млн. рублей**. Водохранилище позволило Джамбульской области Казахстана увеличить площади орошаемых земель на **15 тыс. гектаров** и повысить водообеспеченность **45 тыс. гектаров** существовавшего орошения. Ежегодно Казахстану подается **800 млн. кубов** воды. Водохранилище обеспечило рациональное использование стока реки Талас. До его сооружения вода реки Талас в осенний и зимний периоды бесполезно уходила в пустыню Казахстана.

На кыргызской реке Чуй построена межгосударственная Орто-Токойская плотина объемом **470 млн. кубометров**, **30 процентов** которых подается Казахстану. От

Орто-Токая берет начало Большой Чуйский канал длиной 148 км, из которых более 40 км построено на территории Казахстана. Большой Чуйский канал, Чумышская плотина, Атбашинский и Георгиевский каналы Кыргызстана также обслуживают хозяйства Джамбульской области Казахстана.

Можно было бы продолжить рассказ о многих других гидросооружениях Кыргызстана, которые используются соседними государствами.

Объем ежегодно накапливаемой воды только в Токтогульском, Кировском, Орто-Токойском и Папанском водохранилищах составляет почти 23 куб. километров. Только 7 процентов этого объема потребляет сам Кыргызстан и весь остальной объем вот уже на протяжении нескольких десятилетий регулярно подается Узбекистану, Казахстану и Таджикистану.

По скромным подсчетам экономистов только за тридцатилетнюю эксплуатацию Орто-Токойского водохранилища Казахстан получил чистой прибыли (в современных ценах) в размере более чем на **550 млн.** долларов США. За 22 года (1975—1998 гг.) эксплуатации Токтогульского гидроузла Узбекистан и Казахстан получили чистой прибыли **свыше 6,9 млрд.** долларов. За годы работы Кировского водохранилища Казахстан получил прибыли более **150 млн.** долларов. Всего наши соседние государства в результате использования водных ресурсов Кыргызстана получили чистой прибыли на **7,6 млрд.** долларов США.

Теперь ответим на другой вопрос: каковы объемы экономической выгоды и убытков самого Кыргызстана?

Было бы необъективно, если сказать, что в результате сооружения на своей территории межгосударственных гидроузлов Кыргызстан терпит только убытки. Каскад гидроэлектростанций на реке Нарын увеличил производство электроэнергии в республике. Увеличились также, правда, незначительно, площади орошаемой пашни. Это объясняется тем, что наши орошаемые и

пригодные к орошению земли находятся выше самого крупного Токтогульского гидроузла.

Однако в целом ущерб, который терпит Кыргызстан, во много раз больше, чем получаемая им экономическая выгода. В этой связи приведу данные лишь по трем позициям.

Межгосударственными ирригационными сооружениями затоплено **47 тыс.** гектаров плодородных земель. Лишь размеры убытков, которые терпит Кыргызстан вследствие затопленных земель, вышедших из сельскохозяйственного оборота, составляют ежегодно **129,5 млн.** сомов. Не трудно подсчитать общую сумму убытков за последние 33-35 лет, истекших после ввода в эксплуатацию межгосударственных ирригационных сооружений. Кыргызским государством утрачено 4,2 млрд. сомов. Эти потери до сих пор не компенсированы. Ежегодный ущерб только от недовыработки электроэнергии в осенний и зимний периоды на каскаде Нарынских ГЭС в результате накопления воды для подачи соседним государствам составляет **61,5 млн.** долларов.

На удлинение магистральной автомобильной дороги Бишкек — Ош в связи со строительством Токтогульского гидроузла республика затратила **237 млн.** американских долларов. Проезд по этой магистральной дороге удлинился на 1 час. А время-то, как говорят, — деньги. Имеется еще много других убытков.

Как уже отмечалось, в советский период союзный Центр в лице Министерства мелиорации и водного хозяйства и Министерства энергетики оказывал определенную помощь в эксплуатации наших гидроэнергетических узлов, в поддержании их в надежном техническом состоянии и кое-что выделял из федерального бюджета в счет компенсации того огромного ущерба, который понес Кыргызстан, а возмещение основной части компенсации переносилось из года в год: мотивировалось это дефицитом федерального бюджета и бюджетов соседних республик — потребителей кыргызских водных

ресурсов. В таком положении мы подошли к распаду большого Союза.

В постсоветское время соседние государства Казахстан, Узбекистан, Таджикистан продолжают бесплатно использовать водные ресурсы Кыргызстана, по прежнему получают за счет этого высокие экономические выгоды.

После распада Союза, после обретения суверенитета Кыргызстан потерял огромные суммы в виде упущенных возможностей, потерял платы за ремонт и техническое обслуживание, эксплуатацию межгосударственных гидротехнических сооружений. Все расходы несет только сам.

За последние девять лет (1992—2000 гг.) ежегодные расходы и ущерб Кыргызстана на содержание и эксплуатацию межгосударственных водохозяйственных объектов составляют **25,2 млн. долларов**, или за 9 лет составил **226,8 млн. долларов США**. От общего среднегодового объема воды этих объектов, составляющего **34,14 куб. км**, Кыргызстан потребляет лишь **9,09 куб. км или около 25 процентов**. Если распределить ежегодные расходы и ущерб Кыргызстана (25,2 млн. долларов в год) между всеми государствами-водопользователями (Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном) пропорционально получаемому ими экономическому эффекту от использования водных ресурсов кыргызских межгосударственных водных объектов, то доля их компенсационных выплат Кыргызстану ежегодно составит всего лишь **14,8 млн. долларов США** или менее 0,1 цента за 1 куб. м водопользования. Это в десятки раз меньше цен, установленных при взаиморасчетах по оплате за водопользование в других странах мира. Но из этой суммы соседи пока не платят Кыргызстану ни одного цента. За 9 лет долг соседних государств, потреблявших водные ресурсы Кыргызстана, составил **140,8 млн. долларов США**. Приведу еще один пример. Только из Токтогульского водохранилища в 1992—2000 годах Узбекистану, Казах-

стану и Таджикистану бесплатно подано свыше 78 млрд. кубов воды. В то же время Кыргызстан за эти годы затратил на покупку узбекистанских и казахстанских природного газа, нефти, угля более 669,3 млн. долларов США.

Ученые и специалисты правильно указывают, что при определении расчетной цены за водные ресурсы к затратам на их освоение необходимо прибавить получаемую прибыль, как это принято в мировой практике по межгосударственному использованию водных ресурсов. Величина прибыли зависит от потребностей в водных ресурсах, наличия спроса и предложения. Однако величина прибыли, получаемой соседними государствами-водопользователями, пока не учтена в расчетах наших специалистов, но она должна быть учтена в дальнейшем, в межгосударственных соглашениях и договорах по использованию кыргызских водных ресурсов.

Следует подчеркнуть, что предусматриваемые компенсационные выплаты Кыргызстану за содержание и обслуживание его водных объектов, имеющих межгосударственное значение (без компенсации капитальных вложений на их строительство), составляют всего лишь около 2 процентов от ежегодной экономической выгоды, получаемой соседними государствами в результате использования водных объектов и ресурсов Кыргызстана. По очень скромным подсчетам, экономическая выгода составляет: в Узбекистане — **360**, в Казахстане — **240**, в Таджикистане — **60** млн. долларов США.

Кыргызстанцы с большим интересом слушали Ваше сообщение, уважаемый Президент, о том, что в постсоветское время значительно поднялась экономика Республики Казахстан. По зарплате Казахстан занимает первое место среди стран СНГ. Самая низкая зарплата составляет 120, а самая высокая — 1000 долларов США.

Вместе с тем кыргызстанцы задались вопросом: почему Казахстан, имея хорошо развивающуюся эконо-

мику, постоянно настаивает на том, чтобы и в дальнейшем бесплатно подавались ему водные ресурсы Кыргызстана и по самой низкой цене продавалась электроэнергия Нарынских гидроэлектростанций. Такие вопросы кыргызстанцев вполне правомерны. Вот только отдельные данные на этот счет.

В 1993—2000 гг. Казахстан импортировал из Кыргызстана 9031 млрд. квт/часов электроэнергии, из них 5787 млрд. квт/ч покупал по 0,02 цента за киловатт, а 3244,1 млрд. квт/ч — по 0,01 цента за квт/ч. К тому же Казахстан до сих пор не выплатил свою задолженность Кыргызстану в размере свыше 25 млн. долларов США за электроэнергию, употребленную еще в 1995—1997 годах.

В то же время Узбекистан покупает кыргызскую электроэнергию по 3 цента за квт/ч. Если бы Казахстан выплачивал за киловатт/ч по 3 цента, как выплачивает Узбекистан, то за проданное за последние 8 лет Казахстану 9034 млн. квт/ч электроэнергии Кыргызстан получал бы 271,0 млн. долларов США против 187,4 млн. долларов, выплаченных Казахстаном за указанное количество электроэнергии.

За последние годы Казахстан и Узбекистан все меньше импортируют кыргызскую электроэнергию, что наносит огромный ущерб экономике нашей республике. Напомним, что в 1985—1990 гг. Казахстан и Узбекистан импортировали свыше 37 млрд. квт/часов кыргызской электроэнергии, а в 1992—2000 гг. на 18,4 млрд. квт/часов меньше против предыдущего десятилетия. Высоковольтные линии электропередачи, построенные Кыргызстаном в свое время в Казахскую и Узбекскую республики по настоянию их руководителей используются не на полную мощность, из-за сокращения ими импорта электроэнергии. Это привело к тому, что Нарынский каскад гидроэлектростанций ежегодно недопроизводит несколько миллиардов квт/ч электроэнергии. По международной правовой норме Казахстан и Узбекистан обязаны бы возместить потери Кыргызстана, явившие-

ся результатом недовыработки электроэнергии по вине ее потребителей. Но этого не делается.

Следует подчеркнуть, что в мире ни в одной стране не продается электроэнергия по такой самой низкой цене, как 3, 2 и 1 цент, которые платят Казахстан и Узбекистан за кыргызскую электроэнергию. В зарубежных странах цена одного квт/часа электроэнергии не ниже 6 центов. До каких пор соседние государства будут продолжать экономическое давление на Кыргызстан, чтобы он все больше нищал?

В целом за последние 35 лет убытки, понесенные Кыргызстаном в результате строительства межгосударственных водохозяйственных объектов, составляют свыше 600 млн. долларов США.

Кыргызстан не обладает мощной экономикой, он беден природными ресурсами. Нашим соседям повезло больше, чем Кыргызстану. Природа именно там, в недра Узбекистана и Казахстана заложила уголь и нефть, газ и металл, все, что сегодня имеет на мировом рынке очень высокие цены.

Главное национальное богатство Кыргызстана — вода и он также вправе рассчитывать на то, чтобы она приносила ему доходы. Именно это правомерное желание всего народа Кыргызстана продиктовало необходимость принятия закона Кыргызской Республики о предоставлении водных ресурсов, накапливаемых в водохранилищах и других ирригационных сооружениях Кыргызстана заинтересованным суверенным государствам на разумной и взаимовыгодной основе с учетом рыночных отношений.

Закон основан также на международном опыте. Мы ознакомились с текстом более двадцати межгосударственных соглашений и договоров, подписанных главами государств, по использованию речных водных ресурсов. Водные ресурсы, как записано в документах, используются на справедливой, и взаимовыгодной основе. Все затраты на сооружение и эксплуатацию межгосударствен-

ных гидроузлов и других водохозяйственных объектов, а также экономические выгоды, получаемые в результате использования водных ресурсов, предусмотренных в соглашениях и договорах, делятся между договаривающимися государствами в соответствии с долями используемой ими воды. Неукоснительно выплачивается компенсация государству, понесшему ущерб вследствие сооружения межгосударственного гидроэнергетического узла или другого ирригационного объекта.

Приведем лишь отдельные примеры в подтверждение сказанного. Для центральноазиатских государств поучительны, достойны для подражания взаимоотношения США и Канады по использованию канадских водных ресурсов. Канада многоводная страна, ее ученые считают, наряду с транспортным и энергетическим значением, реки и озера Канады играют все большую роль как непосредственные источники вод, используемых для промышленных, сельскохозяйственных и бытовых нужд. «Рост населения, развитие промышленности, ирригации и другие все больше увеличивают спрос на воду и превращают ее в один из ценнейших и важнейших природных ресурсов. Сейчас в мире,— пишут далее канадские ученые,— добыча, транспортировка и организация рационального использования природных вод становятся своего рода крупными отраслями хозяйства, а для Канады вода может стать и важной экспортной отраслью... США глубоко заинтересованы в получении канадской пресной воды. Если Канада будет экспортировать природную воду в объеме только 10 процентов годового стока из расчета 40 долларов за акрофут (1200 куб. м), то этот доход окажется больше, чем от ее экспорта пшеницы, нефти и продукции лесной промышленности вместе взятых».

Как видите, уважаемый Президент, канадцы давно рассматривают свои водные ресурсы, как товар, и продают их соседям на справедливой и взаимовыгодной основе. США — могущественное государство, нуждающееся в пресной воде Канады, не оказывают на нее силового дав-

ления с тем, чтобы она бесплатно давала свои водные ресурсы под предлогом, что вода — божий дар, ничейный, принадлежит всем. Об этом еще более убедительно свидетельствует договор между США и Канадой о совместной разработке водных ресурсов бассейна реки Колумбия. Договор подписан в 1961 году Президентом США и премьер-министром Канады.

Река Колумбия вытекает из озера Колумбия в Канаде. Протяженность канадской части реки — 772 км, а протяженность американской части реки — 1971 км. Годовой сток — 223 млрд. кубометров.

Канада обязалась построить три водохранилища общим объемом 19,1 млрд. кубометров для улучшения стока реки Колумбия и осуществления мер по борьбе с паводками. Свои обязательства Канада выполнила. США ежегодно выплачивают Канаде 64,4 млн. долларов в качестве компенсации за затопление канадской территории и контроль за паводком. Кроме того, Канада получает еще половину прироста электроэнергии, который явился результатом регулирования стока канадского водохранилища, поступающего на электростанции, расположенные на территории США. В соответствии с соглашением 1964 года, Канада дала согласие продавать свою долю энергии в течение 30 лет США. США сразу в 1964 году уплатили Канаде авансом 253,9 млн. долларов.

Во всех странах дальнего зарубежья по проблеме межгосударственного использования водных ресурсов неизменно действует принцип, какой использовали американцы-канадцы по реке Колумбия. Если государство, находящееся выше по течению водотока, построило на нем ирригационный объект и этот объект приносит выгоду государству, находящемуся ниже по течению, то определенную долю этой выгоды получает то государство, которое построило ирригационный объект. Приведем еще примеры, подтверждающие этот принцип.

По географическому положению имеется большое сходство между Непалом и Кыргызстаном. Большин-

ство рек берут начало в Непале и текут вниз в Индию. Из-за того, что Непал — горная страна, как Кыргызстан, не может использовать все свои водные ресурсы. Индия получает выгоду от водохранилища, построенного в Непале, и эта выгода выражается главным образом в форме ирригации в Индии, контроля за паводком и производство гидроэнергии. Сравнительно **недавно Непал и Индия заключили договор о строительстве плотины на пограничной реке Махакали**. Принцип, применяемый в данном случае заключается в том, что прибыль от ирригации и контроля за паводком, которую получает Индия от строительства этой плотины, будет исчисляться исходя из прироста прибыли, получаемой Индией благодаря созданию водохранилища. И Непал будет получать свою долю прибыли от той, что получает Индия, находящаяся ниже по течению реки Махакали и благодаря водохранилищу, построенному на непальской территории.

Вот другой пример. Южноафриканская Республика заплатила компенсацию соседнему государству Свазиленду за строительство плотины Дрикоппиз на реке Комати. **Компенсация выплачена в сумме между потерянной Свазилендом прибылью и прибылью, полученной Южноафриканской Республикой** вследствие затопления части земли под водохранилище. Расчет был произведен исходя из количества воды, которую получает Южноафриканская Республика.

Выше названные межгосударственные соглашения зарубежных стран убедительно свидетельствуют о том, что теперь нашим соседям надо признавать законными требованиями Кыргызстана о своей доли прибыли, получаемой ими от водохранилищ и других ирригационных сооружений Кыргызстана.

Можно было бы продолжить цитировать еще массу межгосударственных соглашений и договоров, которые были нами внимательно изучены, и в которых четко и ясно предусмотрены все меры справедливого, разумно-

го и взаимовыгодного использования государствами водных ресурсов.

Хотел бы привести еще несколько примеров того, что сейчас во многих государствах пресная вода давно стала товаром. В наших руках имеется копия договора, заключенного между Турцией и Болгарией о купле-продаже оросительной воды. Засуха 1993 года в Турции заставила ее правительство экспортировать из водохранилища Болгарии почти 16 млрд. кубометров воды, заплатив за каждый куб по 0,12 центов. Германия покупает чистую пресную воду у Швеции. США платят Канаде 5 центов за кубометр чистой пресной воды.

В наших руках имеется также копия договора между США и Мексикой, подписанного 3 февраля 1944 года «Об использовании водных ресурсов рек Колорадо и Тихуана, а также реки Рио-Гранде». Договор также подписан Президентами США и Мексики. Договор обеспечивает использование этими государствами водных ресурсов указанных рек на справедливой и взаимовыгодной основе. *В статье 5 этого договора записано:*

«Затраты на строительство, эксплуатацию и обслуживание каждой международной водохранилищной плотины распределяются между двумя правительствами пропорционально емкости, выделенной каждой стране в каждом водохранилище при соответствующей плотине для целей накопления».

Затраты на строительство, эксплуатацию и обслуживание каждой из плотин и других совместных сооружений, необходимых для отвода потоков рек, распределяются между двумя Правительствами пропорционально тем выгодам, которые соответствующие страны будут получать от них, что будет определяться комиссией и утверждаться обоими Правительствами».

Это положение Договора США и Мексики заслуживает внимания правительств Центральноазиатских государств. Ведь Кыргызстан — главный поставщик водных ресурсов, ни разу не ставил вопроса о распределении

тех огромных выгод, которые получают соседние государства в результате использования киргизских водохранилищ.

Обращает на себя внимание статья 14 Договора, в которой записано:

«Что касается использования Всеамериканского канала для подачи в Мексику части предназначенных для нее вод реки Колорадо способом, определенным в статьях 11 и 15 Договора, то Мексика выдвигает Соединенным Штатам:

а) часть расходов, реально понесенных в связи со строительством плотины «Империял» и участка Всеамериканского канала между плотинной «Империял» и объектом «Пайлат Наб», причем размер этой части, способ и сроки платежей подлежат определению двумя правительствами, которые (для этой цели) принимают во внимание пропорцию использования этих объектов каждой из двух стран.

б) Ежегодно пропорциональную часть общих затрат на эксплуатацию и обслуживание таких объектов, причем эти затраты должны браться соразмерному количеству воды, подаваемому ежегодно через такие объекты для использования каждой из двух стран».

В статье 16 Договора о совместном использовании воды реки Тихуана записано следующее:

«Справедливо распределить воды системы реки Тихуана между двумя странами...

Два правительства через свои соответствующие Секции Комиссии осуществляют строительство предлагаемых сооружений в том объеме, который утвержден Правительствами, распределяют объем подлежащих осуществлению строительных работ или стоимость их осуществления, распределяют между двумя странами воды речной системы Тихуана в пропорциях, определенных двумя Правительствами. Два Правительства соглашались оплатить равные доли затрат на совместную эксплуатацию и обслуживание соответствующих соору-

жений и каждое Правительство соглашается оплатить затраты на эксплуатацию и обслуживание сооружений, выделенных ему для этой цели».

В статье 20 Договора читаем: «...Эти сооружения являются частью территории и собственностью той страны, в пределах которой они располагаются».

Здесь на память приходит Андижанское водохранилище, построенное на кыргызской территории, которую соседи необоснованно, вопреки международной юридической практике, объявили территорией Узбекистана.

В связи со строительством Ассуанского гидроузла в 1960 году было подписано Водное Соглашение по Нилу между Египтом и Суданом об осушении болот Верхнего Нила (на территории Судана) в целях увеличения стока реки Нил.

Соглашением было предусмотрено распределение увеличенного стока Нила между Египтом и Суданом. Была дана также гарантия Судану о возмещении убытков и потерь, которые будут иметь место после осушения болот на территории Судана и сооружения Ассуанского гидроузла. Для Судана была установлена еще квота забора воды из Нила, которая определена, исходя из необходимых в перспективе орошаемых площадей.

Таких примеров много.

Нашим соседним государствам следует помнить об одном непростом обстоятельстве: кыргызские межгосударственные гидроузлы и другие ирригационные объекты построены давно и, причем в высокосейсмичной, восьми — девятибалльной зоне, какой, к сожалению, является вся территория Кыргызстана. Ни в коем случае нельзя исключать вполне вероятные в горах природные катаклизмы с тяжелыми катастрофическими последствиями для всего Центральноазиатского региона. Как известно, сооружения не будут служить вечно, если не обеспечивается их надежное техническое обслуживание. Ныне часть оборудования гидроэнергоузлов и гидроэнергосооружений подлежит безотлагательной замене.

В целях обеспечения безопасности Центральноазиатского региона, во избежание возможных катастрофических последствий и диверсий, Кыргызская Республика осуществляет специальную охрану крупнейших межгосударственных водохозяйственных объектов, имеющих стратегическое значение. Это и обновление части оборудования гидроэлектростанций и гидроузлов, а также содержание и эксплуатация их на надежном техническом уровне. Все это требует значительных материально-технических и финансовых ресурсов. Определенную долю этих затрат должны взять на себя соседние государства — потребители кыргызских вод. Как уже отмечалось, это требование основано также на международном опыте.

Уважаемый Президент! Закон Кыргызской Республики «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» подписан Президентом Аскармом Акаевым. Закон опубликован в средствах массовой информации. Закон воспринят народом с огромным одобрением. Он полон заботой об обеспечении водными ресурсами нынешнего и грядущих поколений народов Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана. Приведенные в письме многочисленные факты, достоверные данные убедят Вас, уважаемый Президент, в правомерности принятого Закона Кыргызской Республики о межгосударственном использовании богатых водных ресурсов на справедливой и взаимовыгодной основе.

С уважением,

Т. У. УСУБАЛИЕВ,
депутат Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики